
ТЕОРИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Савоскул М.С. (Москва)

ОБЗОР ТЕОРИЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.

Savoskul M.S.

THEORY OF INTERNATIONAL MIGRATION IN THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY

Аннотация. В статье представлен обзор зарубежных теорий международной миграции населения во второй половине XX в. Теории объединены в несколько групп общепринятых в западных публикациях, посвященных миграциям населения: социологические теории международной миграции, неэкономические теории международной миграции населения; пространственно-демографические теории. Сделаны выводы относительно тенденций развития международной миграции населения и коротко рассмотрены новейшие теории международной миграции населения.

Abstract. The article is overview of foreign theories of international migration in the second half of the 20 century. Theory combined into several groups common in Western publications on population migrations: sociological theories of international migration, economical theory of international migration; spatial and demographic theories. The conclusions about the trends of international migration and briefly discussed the latest theories of international migration.

Ключевые слова: Международные миграции населения, теоретические подходы к изучению миграции населения, социальная сегрегация, факторы миграции.

Keywords: International migration, theoretical approach, factors of migration, social segregation.

Введение и постановка проблемы. Один из плюсов миграционных исследований – их междисциплинарность. Но широта исследований создает сложности в систематизации и обобщении существующих работ в сфере изучения миграции населения, трудности с выбором необходимого теоретического подхода в ходе обобщения результатов эмпирических исследований. Видимо, именно поэтому в России небольшое число публикаций обобщающих существующие теории международных миграций населения. Можно насчитать несколько статей на эту тему за десять лет, монографию М.С. Блиновой [1] и учебное пособие Т.Н. Юдиной [8]. Данная статья отчасти решает вопрос систематизации существующих зарубежных теорий международной миграции населения.

Во второй половине XX в. интенсификация трудовых миграций в мире привела к росту числа исследований международной миграции населения. В социологии, эконо-

мике, демографии и географии появился ряд теорий, объясняющих причины и закономерности течения миграционного процесса, как на микро-уровне с точки зрения самих участников миграционного процесса, так и на макро-уровне на уровне отдельных стран и макро-регионов мира. Возникают теории, обобщающие оба исследовательских уровня, например синтетическая теория миграции Дугласа Массея (Douglas Massey) [5].

В статье рассмотрены наиболее значимые теории международной миграции населения, получившие широкий отклик в работах географов, социологов, экономистов и демографов.

Часть существующих теорий миграции населения сложно однозначно отнести исключительно к той или иной отрасли знания. Автор использует в данной публикации следующий принцип разграничения теорий: к социологическим теориям отнесены, те в которых акцент делается на социаль-

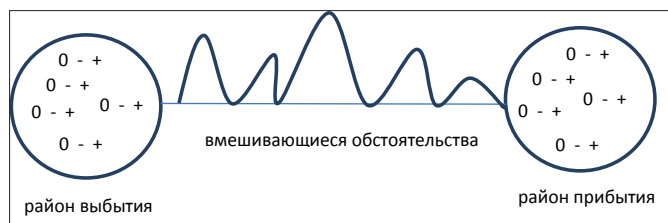

Рис. 1. Факторы миграции по Э. Ли [6]

ных объяснениях причин миграции или на формировании социального неравенства в ходе миграционного процесса, как на микро-уровне, так и на макро-уровне; к экономическим теориям отнесены, те которые рассматривают миграционный процесс и объясняют формирование миграционных потоков с точки зрения экономических факторов, с позиции рационального выбора мигранта и т.д. Отдельно рассмотрен пространственно-демографический подход, который уделяет внимание формированию территориальных миграционных систем, а также синтетическая теория Д. Массея.

Социологические теории международной миграции населения. Теория факторов миграции Э. Ли (E. Lee). Американский демограф Э. Ли в 1966 г. опубликовал работу, в которой представил гравитационную модель объяснения факторов миграции, которая получила название теории *Pull – Push factors* (притягивающих и выталкивающих факторов миграции) [13]. Ли представил факторы, влияющие на принятие решения о миграции в следующем виде: факторы, коррелирующие с территорией выбытия мигрантов; факторы, коррелирующие с территорией прибытия мигрантов, который «работают» на территориях потенциального прибытия мигрантов; вмешивающиеся обстоятельства; факторы, связанные со структурными характеристиками мигрантов [6].

По его мнению, на каждой из территорий действуют различные факторы миграции. Одни факторы притягивающие (*Pull factors*), другие факторы – выталкивающие (*Push factors*).

Под выталкивающими факторами он подразумевает такие качества территорий выбытия как: политическое или религиозное преследование, экономические кризисы, гражданские войны, военные конфликты, природные катастрофы и т.д.

Притягивающими факторами могут быть следующие качества территорий входа мигрантов: политическая стабильность, свобода вероисповедания, экономическое благосостояние, лучшие условия работы, возможность более высокой заработной платы и т.д.

После того, как идеи Ли вошли в научный оборот, в целом учеными разделялось мнение, что эта теория на индивидуальном уровне играет все возрастающую роль. В условиях развития информационных технологий, активной и быстрой передачи информации, потенциальные мигранты на индивидуальном уровне обладают все большими возможностями получения информации о потенциальной территории миграции. Хотя при этом часто говорится о том, что в модель выталкивающих и притягивающих факторов, мигранты не всегда включают только объективные условия страны выхода и страны входа, они часто используют и нерациональные факторы, а скорее эмоциональные оценки новой страны проживания своих друзей и знакомых. Мотивирующими факторами становятся не экономические причины, а эмоциональная уверенность и социальная вовлеченность [13].

Соотношение факторов выталкивающих и притягивающих мигрантов может быть различным у различных групп мигрантов и у различных людей, в зависимости от множества факторов (уровня образования, уровня доходов, этнокультурной идентичности, характера, возраста и т.д.), часть факторов может менять положительную «окраску» на отрицательную.

Теория сегментированного рынка труда и социальной иерархии. Сторонники данной теории, считают, что массовая трудовая миграция вызывает на рынке труда определенную социальную стратификацию, когда менее квалифицированные мигранты относятся к тем или иным этническим груп-

пам занимают более низкие социальные позиции, что приводит к возникновению социальной сегрегации в обществе.

Исследователи П. Дерингер (P. Doeringer) и М. Пайор (M. Piore) [7, с. 144–145] говорят о неоднородности рынка труда, они предлагают концепцию двойственного рынка труда, выделяя «первичный» и «вторичный» сегменты. Рабочие места на первичном рынке труда обладают такими характеристиками как, высокая зарплата, хорошие условия труда, стабильная занятость, возможность профессионального продвижения, соблюдение трудовых норм и правил. Рабочие места на вторичном рынке труда, как правило, сопровождаются низкой зарплатой, отсутствием социальных льгот, плохими условиями труда, текучестью кадров, слабыми шансами на продвижение, своеволием начальства. Для занятых во вторичном секторе по сравнению с работниками первичного сектора характерны низкая дисциплина, неподчинение администрации и мелкое воровство.

На вторичном рынке труда занятые лишены многих прав, на них стараются экономить, ущемляют их права, они в первую очередь становятся безработными.

С этим же подходом связано деление рынка труда на «ядро» и «периферию», в этом случае главным критерием являются не условия труда и уровень оплаты, а стабильность занятости. К «ядру» относятся постоянные работники, занятые на условиях длительного найма, работающие полную рабочую неделю и весь рабочий день. «Периферию» составляют занятые по краткосрочным договорам и без договоров, работающие неполный рабочий день, без гарантии сохранения рабочего места в период экономического спада.

Потоки трудовых мигрантов из стран третьего мира в развитые страны, создали значительные по численности группы этнических мигрантов в странах Западной Европы и США, с начала 2000-х гг., это явление коснулось и России. Страны, принимающие этнических трудовых мигрантов, столкнулись с проблемой их интеграции в принимающее общество. Во многих крупных городах привычным явлением стала территориальная сегрегация представителей этнических меньшинств. Первое поколение мигрантов обычно занимает определенные ниши на рынке труда. Международные трудовые мигранты занимают низшие и средние слои

в социальной структуре общества. На рынке труда они концентрируются в тех сферах, где требуется неквалифицированный или полуквалифицированный физический труд. Во многих странах этнические мигранты в случае экономического спада становятся безработными.

На микроуровне в социологии чаще всего возникают теории, касающиеся интеграции мигрантов в принимающее общество и стадий миграционного процесса. Рассмотрим ниже две теории, которые получили достаточное распространение. Это теория ассимиляции Х.Г. Дункана (H.G. Duncan) и теория фаз процесса миграции Н. Айзенштадта (N. Eisenstadt).

Поколенческая теория ассимиляции Х.Г. Дункана. Идея ученого состояла в том, что мигранты входят в жизнь принимающего сообщества постепенно от поколения к поколению [12].

Первое поколение – экономическое вхождение. Первое поколение мигрантов обладает только формальными признаками вхождения в принимающее общество. Это экономическая и социальная интеграция. Тогда как эмоциональная составляющая и жизненные ценности определяются собственной этнической группой.

Второе поколение – эмоционально-психологическое вхождение. Второе поколение мигрантов может уже преодолеть эмоциональный и психологический барьер своих родителей через школьное образование, получение профессиональных навыков и т.д. Оно принимает ценности нового общества. Но при этом они являются носителями культуры первого поколения мигрантов.

Третье поколение – ассимиляция. Только третье поколение мигрантов готово полностью принять жизненные ценности принимающего общества и ассимилироваться, когда происходит межэтническое смешение.

История интеграции мигрантов в принимающее общество во второй половине XX в. показала некоторую ошибочность теории Дункана. Слабым местом теории оказалось то, что автор не оговаривает механизмы перехода от одного этапа интеграции к другому, не рассматривает механизмы ассимиляции, не приводит факторы и характеристики различных групп мигрантов, которые в большей или меньшей степени подвержены ассимиляции. Важным элементом теории стало разграничение

различных видов ассимиляции и интеграции. Их разделение на экономическую, социальную и культурную интеграцию в настоящее время является нормой для многих подходов к изучению интеграции мигрантов в принимающее общество.

Теория трех фаз процесса миграции С.Н. Айзенштадта (S.N. Eisenstadt). Исследователь по итогам изучения в 1950-е гг. еврейских мигрантов в Израиле и еврейского населения Палестины, предложил на тот момент новый взгляд на процесс миграции, предлагая разделить его на три фазы, с точки зрения социально-психологических состояний мигранта [9].

Первая фаза – формирование миграционной мотивации. Исследователь полагал, что на этой фазе проявляется и усиливается чувство неуверенности и неполноценности жизненных условий у потенциального мигранта. Айзенштадт подчеркивает, что сам факт миграции становится для мигранта единственным способом улучшения его жизненных условий, не только и не столько в экономическом, сколько в социально-психологическом и социокультурном отношении.

Вторая фаза – миграция (переезд) на новое место жительства. Смена места жительства сопровождается не только изменением места нахождения. Мигрант оказывается в совершенно новых для него социально-культурных условиях. Переезд сопровождается процессом десоциализации, ранее приобретенные навыки жизни в обществе оказываются не значимыми в новом обществе. Часто чувство неуверенности мигранта, которое проявляется на первой стадии, только увеличивается. Следствием переезда может стать страх мигранта перед будущим, неуверенность и неопределенность в завтрашнем дне играют дестабилизирующую роль. Мигрант оказывается перед необходимостью ресоциализации, овладением новых социальных норм и правил.

Третья фаза – вхождение в принимающее общество. Этот длительный процесс приспособления и интеграции мигрантов в новое для них общество, Айзенштадт называет сначала термином «ассимиляция», но впоследствии заменяет его термином «абсорбция». Ученый предполагает, что третья фаза состоит из трех важных этапов.

- институционализация повседневных социальных ролей и повседневной социальной жизни мигрантов, через обучение языку, новым социальным нормам и правилам;
- приспособление мигрантов к требованиям принимающего общества; На этом этапе вхождения в принимающее общество мигранты могут столкнуться с трудностями не потому что они недостаточно готовы интегрироваться и воспринимать нормы и ценности новой для них социальной среды, а потому что само общество может быть к этому не готово. Процесс вхождения зависит не только от самих мигрантов, но и от готовности общества принимать мигрантов. Ученый пишет о возможных социальных границах, которые может устанавливать общество по отношению к мигрантам. Таким образом, образом процесс вхождения в принимающее общество рассматривается им как комбинация факторов, как со стороны сообщества мигрантов, так и со стороны принимающего сообщества;
- проникновение мигрантов в институциональную среду принимающего общества; этот процесс, по мнению Айзенштадта, сопровождается утратой мигрантами этнической идентичности и ощущением принадлежности к единой этнокультурной группе. Вхождение мигрантов в принимающее общество можно считать завершенным после полной смены ими идентичности.

Миграционная теория М.М. Гордона (M.M. Gordon). Ученый обращал внимание на проблемы ксенофобии и дискриминации отдельных людей и социальных групп из-за их расовой, религиозной принадлежности или из-за иностранного происхождения. Свои исследования Гордон проводил среди групп этнических мигрантов в США в 1960-е гг. Принадлежность к той или иной группе этнических мигрантов определяет во многом и социальный статус из-за различий в экономическом, политическом и статусном положении в обществе. Ученый предложил для обозначения этого явления использовать термин «этно-класс» (*ethclass*), который обозначал этно-социальную дифференциацию общества [12].

Гордон использовал понятие «ассимиляция» для обозначения процесса вхождения мигрантов в принимающее общество, который, по его мнению, состоит из семи стадий. Помимо этого, Гордон проводил различия между культурной ассимиляцией и структурной ассимиляцией. Вхождение мигрантов в общество начинается с процесса культурной ассимиляции, цель которого в приобщении к культурным ценностям ядра общества («core society»), состоящем из потомков европейского протестантского населения Америки.

Структурная ассимиляция представляет процесс вхождения мигрантов в важнейшие институциональные структуры общества. При этом культурная ассимиляция не является необходимым условием для структурной ассимиляции.

Завершается процесс ассимиляции через межэтнические браки, когда этнические мигранты теряют свою этническую идентичность [11].

Неоклассические экономические теории. Основу неоклассических экономических теорий в миграционных исследованиях составляет базовое положение о разнице в уровне экономического развития стран и регионов, что приводит к региональным и страновым различиям в оплате рабочей силы, что определяет мотивы миграции и приводит к миграциям населения. В ряде теорий это положение усиливается или дополняется предположением о рациональном индивидуальном выборе мигрантов, которые в результате миграции имеют возможность повысить уровень собственного социального и экономического капитала. На индивидуальном уровне популярна теория объясняющая поведение мигрантов с позиции ожидаемых выгод и значимых ценностных ориентаций мигранта.

Теории трудовой миграции. Ряд исследователей на примере миграции из сельской местности в крупные города, (например, В.А. Льюис (W. A. Lewis) в 1952 г., и М.П. Тодаро (M. P. Todaro) в 1969 г. или на примере исследования международных миграционных потоков, (например, Г. Бориас (G. Borjas) в 1989 г., объясняли рост миграционных потоков разницей в стоимости рабочей силы в стране или регионе выхода мигрантов и в регионе или стране входа мигрантов [12, 16].

Одна из самых известных экономических моделей, которая включала в качестве инте-

грального элемента процесс село-городского перемещения работников предложена Льюисом, и в дальнейшем развита Дж. Ранисом (G. Ranis) и Дж. Феём (J.G. Fey) в 1950 – начале 1960-х гг. [1]. Трудовая миграция играет ведущую роль в процессе экономического развития, создавая эффект рычага, который в итоге приносит пользу, как для современного, так и для традиционного секторов экономики, то есть для регионов которые принимают и отдают трудовых мигрантов.

В рамках модели, которая получила название модель роста и занятости Льюиса–Фея–Раниса в двухсекторной экономике с избытком рабочей силы, миграция рассматривается как уравнивающий механизм, в результате действия которого происходит перемещение рабочей силы из трудоизбыточных регионов в трудодефицитные.

Положения теории М. Тодаро и Дж. Р. Харриса (J.R. Harris), изучавших миграции из сельской местности в города на примерах изучения миграции в Тропической Африке сводились к следующему [1, 6]:

- миграция стимулируется в основном рациональной экономической оценкой относительных финансовых затрат и выгод, но также и эмоционально-психологических особенностей миграции;
- принятие решения о миграции зависит более от ожидаемых, чем от реальных различий в уровне заработной платы между городом и сельской местностью. Ожидаемая разница базируется, с одной стороны, на действительно существующих различиях в заработной плате, а с другой – на ожидаемой вероятности занятости в современных отраслях городского рынка труда;
- вероятность получения такой работы обратно пропорциональна уровню безработицы в городе;
- миграция избытка трудовых ресурсов, которая превышает возможный уровень занятости в экономике городов, не только возможна, но реальна с учетом существующих позитивных ожиданий уровня дохода в городах, превышающего уровень дохода в сельской местности. То есть высокий уровень безработицы в городах это – неизбежный результат существующего дисбаланса между городом и сель-

ской местностью в странах с низким уровнем развития.

Г. Борджас (G. J. Borjas) в книге «Дверь на небеса»¹, посвященной исследованию трудовых международных миграций, в частности миграционной политике США и влиянию миграционной политики на экономику страны, обращает внимание на тот факт, что с 1965 г. в США постоянно растет число мигрантов, но уровень образования мигрантов, наоборот постоянно снижается. По его мнению, это происходит из-за так называемой семейно-ориентированной миграционной политики государства. Автор приводит в сравнение миграционную политику Канады, которая использует механизмы селективной миграционной политики [12]. Далее в работе он обосновывает выгоду для экономики страны привлечения более образованных мигрантов, тем что они при более высокой заработной плате платят более высокие налоги и требуют меньших социальных затрат, по сравнению с низкоквалифицированными мигрантами [12].

Аргументы критиков приведенных теорий основывались на том, что мигранты рассматриваются, не как действующие акторы, а как пассивная часть населения, реагирующая на внешние причины, что не принималось во внимание состав мигрантов.

Выдвигался аргумент, что разница в стоимости рабочей силы и в уровне заработной платы в разных странах и регионах, не может быть определяющим фактором, поскольку в таком случае максимальные потоки международной миграции были бы направлены из наиболее бедных стран Африки в экономически развитые страны Северной Америки и Европы, тогда как максимальные потоки международных миграций связывают развитые страны со странами имеющими средний уровень экономического развития. Естественно, что уровень заработной платы и максимизация экономической выгоды от процесса миграции являются важными, но не единственными и не определяющими факторами миграции.

Сторонники важной роли экономического фактора, не учитывают значимость социальных связей и социальных позиций мигрантов в странах выхода. Предрасположение к международной миграции может возникать, когда потенциальный

мигрант чувствует себя в какой-то степени ущемленным или «несостоявшимся» в своей родной стране. Миграция позволяет повысить уровень дохода и социальный уровень, а часто подобная ситуация возникает не в самых бедных регионах и бедных странах, а в странах со средним уровнем экономического развития [16].

Третий аргумент, ослабляющий положение теорий трудовой миграции состоит в том, что разница в заработной плате и в уровне доходов мигрантов между разными странами может проявляться по-разному в сфере квалифицированного и неквалифицированного труда. В ряде отраслей, например, в сфере предпринимательства мигранты не смогут рассчитывать на значительную разницу в уровне заработной платы, как это наблюдается в сфере низкоквалифицированного труда.

Теории рационального выбора (rational-choice-approach) рассматривают мигранта на индивидуальном уровне как «человека экономического». В центре внимания данного подхода находится мигрант, оценивающий выгоды и издержки процесса миграции. Данный подход развивался в рамках теории человеческого капитала, и до сих пор значительное число миграционных исследований в качестве теоретической базы использует понятие «человеческий капитал».

В.М. Моисеенко ссылается на публикацию Л.А. Сжаастада (L.A. Sjaastad) начала 1960-х гг., как на одну из первых работ в этом направлении. Положения ученого сводятся к тому что, миграция рассматривается индивидом как решение об инвестициях с учетом ожидаемых затрат и выгод в течение некоторого времени. То есть мигранты выбирают новую страну или регион, исходя из собственной квалификации с учетом результативности процесса миграции [6].

Повышение материального уровня и рост человеческого капитала связан с определенными затратами. Это и материальные затраты на переезд, затраты необходимые для поддержания существования на период переезда и поиска работы, на профессиональную подготовку к работе на новом месте, издержки на изучение нового языка, культуры, потери в заработной плате на время переезда и поиска новой работы, сложности процесса трудовой адаптации, психологи-

¹ Немецкими авторами название книги переводится как «Двери в государство всеобщего благосостояния» [12].

ческие и эмоциональные затраты, заключающиеся в ослаблении родственных и дружеских связей, отказ от старых и приобретение новых привычек, новый образ жизни. Выгоды от миграции также можно разделить на материальные и нематериальные. Чистая выгода от миграции на каждый период времени определяется как будущая заработная плата, соответствующая индивидуальному уровню заработной платы в новом месте проживания с учетом вероятности получения работы. Более тонкие экономические модели выгоды миграции должны учитывать и возможное увеличение заработной платы в месте жительства индивида до миграции, если бы он не мигрировал.

Одним из слабых мест данной теории является сложность оценки объемов и достоверности информации, на основании которой индивиды принимают решение о миграции. Мигрант заранее не может обладать информацией о всех возможностях и ограничениях, и, вероятнее всего, строит более упрощенную картину действительности на основании которой принимается решение о миграции.

В то время как теория рационального выбора преобладала в экономическом подходе к изучению миграции, эту же идею, но в контексте социологии и социального поведения в 1980–1990-х гг. рассматривал Х. Эссер (H. Esser) [10, 16], его подход получил название, которое можно перевести, как теория ценностей и ожиданий (Wert-Erwartung-Theorie).

Эссер, в отличие от предыдущего подхода не рассматривает мигранта исключительно как «человека экономического», а исходит из того, что мигрант выбирает из множества разнообразных альтернатив ту, которая в итоге, по его мнению, принесет большую пользу. Мигрант исходит из суммы факторов, таких как экономическая, социальная, психологическая польза и пытается определить соотношение ожидаемых затрат на достижение желаемых результатов. И в итоге выбирает наилучшее сочетание ожидаемых результатов и затрат. Разница подхода Эссера от неоклассического подхода теории рационального выбора состоит в том, что ученый принимает во внимание субъективность оценок и субъективность информации полученной мигрантом, и отмечает, что мигранты действуют на

основе собственных субъективных вероятностных соображений [10].

В данном подходе предполагается, что решение о миграции складывается у социальных акторов не под влиянием научных наблюдений и подсчетов, а в каждом конкретном случае потенциальный мигрант принимает решение о миграции под влиянием множества индивидуальных причин. Экономические, социальные и психологические причины переплетаются. Сложно однозначно сказать о преобладании какой-либо из этих причин в процессе принятия решения о миграции. Слабость данного подхода заключается в сложности методической задачи по построению модели и унификации учета всех факторов, влияющих на миграцию, что затрудняет проведение сравнительных исследований. Помимо этого данное направление, которое получило название методологического индивидуализма, сложно стыкуется с рассмотрением международных миграций на макро-уровне [15].

В это же время в 1980–1990-х гг. появляются работы по *новой экономической теории миграции*, которая пыталась преодолеть слабости теории рационального выбора. **О. Старк (O. Stark)** выдвигает теорию разработанную на основе неоклассической традиции с акцентом на роли домохозяйства в процессе принятия решения о миграции [18]. Заслуга данной теории в том, что она позволила более детально объяснить причины трудовой миграции из развивающихся стран.

Решение о миграции принимается не отдельными изолированными акторами, а группами людей, объединенных семейными или хозяйственными связями. Таким образом, решение о миграции принимается не только исходя из целей получения максимальной пользы в ходе миграции, но и исходя из минимизации рисков. В отличие от отдельных мигрантов, домохозяйства обладают большей возможностью контролировать риски, возникающие в процессе миграции, связанные с материальным благополучием семьи, путем диверсификации распределения семейных ресурсов.

В случае с ухудшением локальных условий материального состояния в месте выхода мигрантов, домохозяйства могут рассчитывать на денежные переводы мигрантов. В ходе миграции происходит повышение

социального статуса домохозяйства. В развитых странах, с высоким уровнем поддержки домохозяйства их риски минимизированы. В развивающихся странах институциональные механизмы поддержки домохозяйства, такие как система социального страхования и программы государственной поддержки, менее развиты и могут быть недоступны многим домохозяйствам. Новая экономическая теория смотрит шире на причины международной трудовой миграции, по сравнению с неоклассическими теориями [1].

В новых экономических условиях трудовая миграция и другие виды мобильности населения из развивающихся стран рассматриваются, в том числе, и как стратегии выживания домохозяйств. Миграция может происходить в условиях относительно равного уровня заработной платы.

В.М. Моисеенко пишет, что один из важнейших вкладов новой экономической теории миграции состоит в том, что разница в уровне заработной плате более не является необходимым условием для миграции [6].

Пространственно-демографические подходы к изучению миграции. Для географов важным направлением в изучении миграции являются работы, обращающие внимание на территориальные особенности влияния миграции на структурные характеристики населения. Среди работ, которые можно объединить под названием пространственно-демографического подхода преобладает следующая тематика:

- работы, рассматривающие территориальное распределение и направление миграционных потоков;
- анализ географических факторов, определяющих характер миграции;
- анализ демографических факторов, влияющих на структуру населения, вследствие миграционных процессов, в том числе концепция мобильного перехода В. Зелинского;
- анализ формирования и функционирования территориальных миграционных систем.

В 1996 г. В. Робинсон (V. Robinson) опубликовал работу «География и миграция» [17], в которой с большой долей профессиональной самокритики отмечал, что «... до недавнего времени географы были одержимы точными измерениями, числами и сложными статистическими методами, что, скорее всего, связано с комплексом неполноценности и тоской дисциплины по уважению среди естественных наук.....»².

Далее ученый пишет что географы «... пренебрегали связями между миграцией и социальными изменениями и социальной теорией или рассматривали эти явления очень поверхностно, структурный анализ миграции географами был невероятно слабо (дословно в цитате «позорно») развит»³.

Но, с другой стороны, по мнению немецкого исследователя Л. Прииса (L. Pries) после того, как географы с большим вниманием отнеслись к подходам социологии в изучении миграции, стало ясно, что и социологи могут поучиться у географов. Ученый обращает внимание не только на общие социальные модели поведения мигрантов, но и на взаимосвязь структуры миграционных потоков и их направлений, на значимость социально-экономических характеристик мигрантов в зависимости от стран и регионов выхода, на важность экономических и политических условий в странах принимающих и отдающих мигрантов. Необходимо обращать внимание и на то, что определенные страны формируют устойчивые миграционные потоки с другими странами и т.д. [16].

Теория мобильного перехода В. Зелинского (W. Zelinsky). Концепция предложенная профессором географии и опубликованная в 1971 г. получила достаточно широкое признание [3, 19]. Концепция дополняла теорию демографического перехода, включая в нее помимо смертности и рождаемости, миграционные характеристики населения [2]. Концепция демографического перехода была не способна полностью описать изменения, происходящие в структуре населения вследствие миграции⁴.

Д. Коулмен обратил внимание на то, что при высокой иммиграции и невысокой рож-

² Цитата на английском: «...until recently been obsessed with precise measurement, numbers and sophisticated statistical techniques, traits not unassociated with the discipline's inferiority complex and yearning for respect among the hard sciences...» [17].

³ Цитата на английском: «the links between migration and social change and social theory have thus been particularly neglected or superficially treated, and the structuralist analysis of migration by geographers is also shamefully weakly developed» [17].

даемости происходит трансформация этнической структуры населения стран, что приводит к трансформации идентичности населения, культуры, общественного сознания и т.д. [4]

Интересное исследование провели М.С. Тейтелбаум (M.S. Teitelbaum) и Дж. Винтер (J. Winter) которое показывает, что в 1990-х гг. в Европе и Северной Америке демографическая ситуация (низкие темпы воспроизводства и старение населения) и мощные миграционные потоки с востока на запад, вызванные распадом социалистического лагеря, а также потоки вынужденных мигрантов и беженцев и трудовых мигрантов из южных регионов в северные, непосредственным образом повлияли на укрепление политики национальной идентичности в этих странах. Каждый из этих трех факторов (демографическая ситуация, масштаб миграции и политика) находятся в тесной взаимосвязи друг с другом и сильно влияют друг на друга [12, 16].

Масштабы миграции и оценка структуры потоков мигрантов показывают существенное влияние миграции на жизнь современного общества. Все это привело к необходимости создания единой синтетической теории миграции, которая могла бы объединить микро- и макро- подходы, теории социологии, экономики и расчеты географов, которая бы объясняла многофакторность и противоречивость последствий международных миграций, которая была предложена Дугласом Массеем (Douglas S. Massey) в конце XX в. [5, 14].

Выводы. За несколько десятилетий, которые прошли с момента возникновения рассмотренных теорий произошли суще-

ственные изменения в закономерностях международных миграций. Изменились характер самого миграционного процесса, ход интеграции, вхождение мигрантов в новое территориальное сообщество. Во многом эти изменения связаны, с трансформацией характера социальных связей мигрантов с территориями выхода мигрантов.

До середины XX в. переселение на новое место жительства часто означало постепенный разрыв и ослабление социальных связей с регионом или страной выхода и полное вхождение в новое территориальное сообщество, приспособление к социально-экономическим и природным условиям на новом месте. С развитием средств коммуникации мигранты стали поддерживать регулярные социальные связи со странами и регионами выхода, что в корне изменило характер процесса интеграции мигрантов в новое сообщество. Одновременно с этим шел активный процесс формирования различных экономических, общественных, политических и социальных структур мигрантов в странах их вхождения. Эти изменения привели к возникновению новых теоретических подходов к изучению миграции.

Большая часть этих подходов связана с изменением роли национального государства, как в международной политической сфере, так и на индивидуальном уровне. Три основных направления составляют следующие исследования: концепция транснационализма и транснациональной миграции и изучение социальных сетей, образуемых мигрантами; трансформация национальной идентичности населения стран, принимающих мигрантов.

Библиографический список

1. Блинова М.С. Современные социологические теории миграции населения. – М.: КДУ, 2009.
2. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. – М., 1999.
3. Ионцева Е.А. Иммиграционные процессы в России в XVII – начале XX вв. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – М., 2008.
4. Коулмен Д. Иммиграция и этнические сдвиги в странах с низкой рождаемостью: третий демографический переход в действии? // Миграция и развитие. Доклады ведущих секций и основных докладчиков международной конференции «Миграция и развитие» 13–15 сентября 2007 г., Москва, МГУ. – М., 2007. – С. 12–49.
5. Массей Д. Синтетическая теория международной миграции // Мир в зеркале международной миграции. Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир. Гл. ред. В.А. Ионцев. Выпуск 10. – М.: МАКС-Пресс, 2002. – С. 161–174.
6. Моисеенко В.М. Теоретический анализ миграции в зарубежной литературе // Внутренняя миграция населения. – М., 2004. – С. 179–200.

⁴ Поскольку теория миграционного перехода широко известна российским специалистам, автор не рассматривает детально ее положения в данной статье.

7. Радаев В.В., Шкаратан О. И. Социальная стратификация. – М.: Аспект Пресс, 1996.
8. Юдина Т.Н. Социология миграции / Серия: Gaudeamus. – М.: Академический проект, 2006.
9. Eisenstadt S.N. The Absorption of Immigrants. A Comparative Study Based Mainly on the Jewish Community in Palestine and the State of Israel. – London: Routledge and Kegan Paul LTD, 1954.
10. Esser H. Aspekte der Wanderungssoziologie. Assimilation und Integration von Wanderern, ethnischen Gruppen und Minderheiten. – Darmstadt, Neuwied: Licherhand, 1980.
11. Gordon M.M. Assimilation in American Life. The Role of Race, Religion and National Origin. – New York: Oxford University Press, 1964.
12. Han P. Theorien zur internationalen Migration. – Stuttgart.: Lucius and Lucius, 2006. S. 195–209.
13. Lee E. S. A Theory of Migration // Demography. – 1966. – № 3 (1).
14. Massey D.S., Arando J., Koucouci A., Pelligrino A., Taylor E. Word in Motion: Understanding International Migration at the End of the Millennium. – Oxford: Oxford University Press, 1998.
15. Nauk B. Sozialstrukturelle und individualistische Migrationstheorien. Elemente eines Theorienvergleichs // Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. – 1988. – № 40. – S. 15–39.
16. Pries L. Internationale Migration. – Bielefeld: Transcript Verlag, 2013.
17. Robinson V. Geography and Migration. (The International Library of Studies on Migration). Cheltenham, Brookfield: Elgar, 1996.
18. Stark O. The migration of Labour. – Oxford: Blackwell, 1991.
19. Zelinsky W. The hypothesis of the mobility transition // Geographical Review. – 1971. – № 61. – P. 219–249.

Добролюбова Ю.С. (Москва)

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РЕЙТИНГОВ ГОРОДОВ И ИХ СРАВНЕНИЕ С РОССИЙСКИМИ АНАЛОГАМИ

Dobrolyubova Y.S.

REVIEW OF THE FOREIGN SOCIO-ENVIRONMENTAL CITY RATINGS AND THEIR COMPARISON WITH THE RUSSIAN METHODOLOGIES.

Аннотация. В статье предлагается обзор зарубежных социально-экологических рейтингов городов как одного из наиболее актуальных методов региональных исследований. Рассматриваются цели и задачи рейтингов, их тематика и охват, используемые показатели, в особенности экологические, методика ранжирования, а также города-лидеры рейтингов и критерии их «успеха». Зарубежные методики составления рейтингов городов сравниваются с российскими аналогами с целью понять, как можно использовать успешные зарубежные подходы в российской практике.

Abstract. The article reviews the existing foreign socio-environmental city rankings as one of the most relevant scientific methods in regional studies. The authors have analysed the objectives and tasks of the ratings, their themes and scope, selected indicators (particularly environmental) and ranking methodologies, as well as the top-rated cities and their success factors. The foreign city rating methodologies are compared with the Russian ratings in order to understand how the best international approaches can be used for the Russian cities.

Ключевые слова: социально-экологические исследования, рейтинги городов, устойчивое развитие, экологические показатели.

Keywords: socio-ecological research, city ratings, sustainable development, environmental indicators.

Введение. Одним из актуальных методов региональных исследований являются рейтинги – расположение регионов, городов, объектов хозяйственной деятельности в иерархическом порядке на основе статистических и иных данных независимым источником, который позволяет принять решение в пользу того или иного объекта и дает рекомендации по улучшению своего положения (ранга). Социально-экологические рейтинги

территорий (как правило, стран и регионов, в меньшей степени городов), отраслей экономики, отдельных компаний, предприятий все чаще используются для целей контроля и управления в интересах сбалансированного развития России.

Рейтинг – это одновременно и метод научного анализа, и способ представления результатов исследований в форме, понятной не только для научного сообщества, но и для